

УДК 39(091)+81'373.2+81'28

СОБОЛЕВ Антон Игоревич, аспирант кафедры географии и геоэкологии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
Автор 24 научных публикаций

О ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОМ СУБСТРАТЕ В ГЕОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНДОМСКОГО ПОГОСТА

В статье исследуется прибалтийско-финский субстрат в геокультурном пространстве Андомского погоста – административного округа Обонежской пятины Новгородской земли. Приводимые в статье данные свидетельствуют о проживании в XVI–XVIII веках на данной территории групп прибалтийско-финского (главным образом, вепсского) населения, принимавшего участие в формировании современного русского населения данной территории.

Прибалтийско-финский субстрат, вепсы, Обонежье, Андомский погост

Культура Европейского Севера полиэтнична и является в том числе продуктом многовекового взаимодействия восточнославянского и финно-угорского населения. Н.М. Теребихин отмечает, что религиозно-этническое пространство Севера сформировалось в процессе встречи и диалога русского народа и уральских народов (финны, угры, самодийцы)¹.

Одна из частей Европейского Севера – Обонежье также является зоной многовекового контактирования прибалтийско-финского (вепсского, карельского) и славянского населения.

В настоящей статье мы на основании данных из различных областей знаний – истории, этнографии, ономастики и диалектологии, собственных полевых исследований попытаемся выявить прибалтийско-финский субстрат в одной из частей Обонежья – Андомском погосте.

В средние века Никольский Андомский погост, включавший в себя территорию севера современного Вытегорского района Вологодской области и юга Пудожского района Республики Карелия, входил в состав Заонежских погостов Обонежской пятины.

Уникальность положения Андомского погоста – в районе схождения водоразделов крупнейших бассейнов Европы: Балтийского, Беломорского и Каспийского, на главном водоразделе Русской равнины, обеспечила существование в данном районе важных водно-волоковых путей. Судя по топонимическим данным, эти пути были известны доприбалтийско-финскому населению из Верхневолжья, а затем древним вепсам, о чем свидетельствуют названия озер у водоразделов².

Древние саамы и прибалто-финны. С формированием саамского этноса, по данным современной науки, прямым образом связана археологическая позднекаргопольская культура, распространенная в юго-восточном Обонежье до середины I тысячелетия нашей эры³.

О проживании в XIV веке «около озера Онега» *лопян* (саамов) и *чуди* (вепсов) упоминается в «Завещании Лазаря Муромского», основателя Муромского монастыря. Проживание вепсов поблизости от монастыря не вызывало сомнений ни у В.В. Пименова, ни у Д.В. Бубриха⁴, несмотря на некоторые несоответствия в

датах и именах данного документа и подложность грамоты на владение землями⁵.

К финским (в данном случае древневепским. – С. А.) древностям IX–XII веков относит археолог А.М. Иванищев средневековые древности поселения Тудозеро-V⁶. По нашему мнению, основанному на данных топонимики, на Тудозере в XIII веке могли появиться первые вепские земледельческие поселения⁷.

Древние укрепления Андомы – «Городище» и «Городок». Немногим севернее – на реке Самине в XII–XIV веках возникло так называемое «Саминское городище», обследованное в 1970-е годы археологами Карельского филиала АН СССР. О неславянском населении городища говорит ориентировка погребений (северо-запад – юго-восток)⁸. Отметим также, что название протекающего у *городища* водотока – *Линдручей* происходит от вепс. *lidn* – *город*⁹.

О наличии на р. Андоме в окрестностях с. Макачево еще одного укрепленного поселения свидетельствуют данные топонимии (ручей *Линдручей*, д. *Подгородье*) и письменные источники¹⁰.

По нашему мнению, основанному на картографическом и топонимическом анализе, места для двух «городков» были выбраны не случайно – они охраняли важные водно-волоковые пути из бассейна Балтийского моря в бассейн Белого и Каспийского морей, а в случае необходимости перекрывали торговые пути из Новгорода в Двинскую землю и путь вокруг Онежского озера¹¹.

Этническое окружение Андомского погоста. Согласно мнению И.И. Муллонен, «есть основания полагать, что созданная в конце XV в. административно-территориальная единица – Заонежские погосты Обонежской пятины объединяла прежде всего земли с вепским населением»¹². Действительно, по крайней мере до XVII века Андомский погост со всех сторон был окружен группами вепского населения. В настоящее время ближайшими к Андомскому погосту вепскими поселениями являются деревни прионежских вепсов (вепская деревня Подщелье находится в 40 км

от устья Тудозера, вепское село Шелтозеро – в 50 км от Муромского мыса).

В XVI–XVII веках в Андомском погосте появляются карелы, переселяющиеся из Корельского уезда. По материалам переписи 1678 года, в Андомском погосте отмечено 13 семей «корельских выходцев», из них 7 семей основали д. Ранина Гора в волости Вакуксе¹³.

Отметим также, что по данным К.К. Логинова, жителей д. Сойдозеро и д. Корелы их соседи называли «черноухими *кайванами*»¹⁴ («кайваны» – одно из названий вепсов и карелов в бытовой русской речи)¹⁵, а жителей Замошья окрестное население считало чистыми «*чухарями*» (вепсами)¹⁶.

Краткий обзор прибалтийско-финских черт в топонимике, лексике, материальной и духовной культуре Андомского края. К.К. Логинов (2000) одним из первых выделил «внушительный пласт вепских элементов в крестьянской культуре» Андомского края и привел примеры похоронно-поминальных обычаев и обрядов, охотничьей, рыболовной и сельскохозяйственной лексики вепского происхождения, а также отметил наличие вепских черт в музыкальной культуре, особенностях гражданской архитектуры и внешнего декора изб бывшего Андомского района¹⁷.

Данные языкознания. Топонимика. Согласно нашим полевым данным, топонимия прибалтийско-финского происхождения хорошо сохранилась в Андомском крае, пример тому – названия небольших водотоков и урочищ, полян и покосов. Нами с использованием данных И.И. Муллонен¹⁸ проанализировано и подготовлено к печати более 60 современных топонимов Андомского погоста (в основном – микро-топонимов), имеющих прибалтийско-финское (вепское и карельское) происхождение (поляна *Гонжема*, покос *Лепоя*, урочище *Нисельга*, родник *Сюръя*, *Янишево* поле и др.). Кроме того, нами выявлено несколько случаев переводных топонимов – вепско-русских *ка'лек*¹⁹.

Таким образом, наличие переводных топонимов свидетельствует о двуязычии и постепенном обрусении прибалтийско-финского населения, а «сохранение микро-топонимов вепско-